

© 2014 г.

П.А. СКОПИН

США В ВОСПРИЯТИИ ПАРТИЙ КАДЕТОВ И ОКТЯБРИСТОВ. 1905–1917 годы

Восприятию Соединенных Штатов в России было посвящено большое количество трудов, но позиция либеральных партий изучена слабо. Государственное устройство европейских стран и Америки издавна находилось в фокусе отечественной либеральной мысли. Представители либеральных кругов анализировали преимущества и недостатки, тенденции развития, характерные особенности той или иной разновидности представительной демократии. В конце XIX – начале XX в. либералы в основном сосредоточились на четырех наиболее развитых в общепринятой либеральной терминологии того времени западных странах – Англии, Франции, Германии и США¹. Соединенные Штаты обладали, по сравнению с другими указанными западными странами, особенностями в восприятии российскими либералами.

Источники, использованные автором статьи для анализа восприятия Соединенных Штатов в России, следует разделить на несколько групп. Это политические программы конституционно-демократической партии и “Союза 17 октября”, архивные материалы, труды кадетов и октябристов, имеющие отношение к Соединенным Штатам, и партийная периодическая печать. Периодическая печать явилась главным источником, использованным автором для анализа восприятия Америки российскими либеральными партиями. Именно она наиболее оперативно и полно отражала отношение российских либералов к тем или иным вопросам внутриполитической жизни Соединенных Штатов, а также к их внешней политике.

Правый кадет М.М. Ковалевский историческую роль Соединенных Штатов видел в том, что они наполнили английские политические установления демократическим духом, очистили его от “аристократизма”, дав им, таким образом, “второе рождение”². То соображение, что американцы сумели успешно “адаптировать” к своим реалиям и развить в новых условиях более полно и последовательно существовавшие до них демократические принципы (подобная идея была близка российским либералам), побудила Ковалевского сделать Соединенные Штаты объектом глубокого изучения. Для конституционно-демократической партии Америка являлась не просто хранилищем принципов демократического государственного устройства, сумевшей приспособить традиции английского права к новым реалиям. США были для них одним из политических идеалов. Кадет Н.А. Бородин подчеркивал, что на протяжении почти полутора столетий Соединенные Штаты в своем развитии “вкушают плоды” демократических свобод и общественного развития³. Кадеты идеализировали их политическую жизнь.

“Союз 17 октября” также видел в Соединенных Штатах Америки одну из устоявшихся моделей экономического успеха и политической демократии. Характерно выска-

Скопин Пётр Анатольевич – аспирант Института всеобщей истории РАН.

¹ *Селезнёва Л.В.* Западная демократия глазами российских либералов начала XX века. Ростов-на-Дону, 1995, с. 96.

² Там же, с. 109.

³ *Бородин Н.* Северо-американские Соединенные Штаты и Россия. Пг., 1915, с. 48–49.

звание октябристского официального органа “Голос Москвы”: “По развитию своему в хозяйственном отношении Соединенные Штаты безусловно первое государство в мире. Источники их природных богатств неиссякаемы. Неутомимое стремление американцев к усовершенствованию поражает всех, и благодаря иммиграции не прекращается и постоянный прилив свежих, работоспособных сил”⁴. Вместе с тем нельзя говорить о том, что Америка являлась для октябристов политическим идеалом – слишком сильны были монархические основания партии, а Соединенные Штаты в российской либеральной среде воспринимались как яркий образец республиканской формы правления.

Американская конституция была самым важным объектом восприятия Соединенных Штатов конституционно-демократической партией. Н.А. Бородин писал о ней: “Без преувеличения можно сказать, что это (...) документ громадной исторической важности, и в смысле влияния на жизнь целой страны и народа ни один документ не может с ним сравниться”. Он подчеркивал, что именно благодаря своей конституции Соединенные Штаты на протяжении почти полутора столетий “вкусуют плоды” демократических свобод и общественного развития⁵. Статьи американской конституции нашли отражение в программе кадетов, принятой на их учредительном съезде в Москве 12–18 октября 1905 г. Так, пункт 7-й программы конституционно-демократической партии, гарантирующий право на неприкосновенность личности и жилища, практически идентичен 4-й статье Билля о правах, а свобода слова, печати и вероисповедания (пункт 2-й в кадетской программе) прямо апеллирует к 1-й статье американского документа. Запрещение внесудебного преследования граждан в программе кадетов (8-й пункт) также соответствует американским принципам (5-я статья Билля о правах). Разделение властей и порядок осуществления законодательной власти в программе кадетов близки к установлениям американской конституции. Важным различием между документами являлась форма правления государств – республиканская в США и предложенная кадетами парламентская монархия для России. Различие объяснялось конкретно-историческими особенностями России, при этом в мировоззренческом плане кадеты были привержены республиканской форме правления. Их лидер Павел Николаевич Миллюков в работе “Республика или монархия” подчеркивал: “Республика есть, несомненно, лучший государственный строй для народов, достигающих достаточной ступени народно-го развития”⁶.

Можно проследить заимствования из американской конституции и в программе партии “Союз 17 октября”, принятой в ноябре 1905 г. В октябристской программе провозглашалось, как и в американской конституции, разделение властей, независимость законодательной власти и судов (пункты 2 и 4 программы “Союза 17 октября”). Кроме того, в ней декларировалось неприкосновенность личности, свобода совести, слова, печати, собраний и союзов, запрещение внесудебного преследования (3-й пункт программы “Союза 17 октября”), что прямо соответствовало установлениям американского Билля о правах. Но по важному вопросу о форме правления октябристы занимали противоположную конституции США позицию. Выступая за конституционное правление с народным представительством, основанном на всеобщем избирательном праве, октябристы видели представительную монархию “умиротворяющим началом в той резкой борьбе (...) политической, национальной и социальной, для которой открывается (...) широкий простор провозглашением политической и гражданской свободы”, а российского монарха – “верховным вождем свободного народа”⁷.

Отдельные стороны американской жизни привлекали большое внимание российских либералов начала XX в. В первую очередь это была внутривнутриполитическая сфера, включавшая в себя американские политические движения, партии. Экономическая

⁴ Иностранские известия. Темные стороны американской жизни. – Голос Москвы, 9.VI.1907.

⁵ Бородин Н. Указ. соч., с. 48.

⁶ Миллюков П.Н. Республика или монархия. М., 1996, с. 4.

⁷ Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001, с. 94.

сфера также нашла отражение в восприятии кадетами и октябристами Соединенных Штатов. Главным образом, они следили за развитием трестов. И, наконец, важной сферой восприятия являлась внешняя политика Соединенных Штатов, включавшая в себя такой “блок”, как характеристика российско-американских отношений.

В начале XX в. США столкнулись с рядом внутривнутриполитических проблем. Быстрое развитие корпоративного капитализма обострило внутренние противоречия. Тресты и финансовая олигархия подчиняли экономику страны, а через “боссов” в Республиканской и Демократической партиях влияли на политическую власть. Против этих пороков развернулось широкое “прогрессистское движение” с участием средних слоев, либеральной интеллигенции и рабочих⁸.

В программе конституционно-демократической партии мы можем найти зачатки близких по духу американским прогрессистским лозунгам принципы. Кадеты выступали против избирательного ценза в любой его форме, за налоговую реформу на основе прогрессивного подоходного и поимущественного обложения и снижение таможенных пошлин⁹, что прямо соответствовало идеологии американского прогрессизма. Кадеты, подобно американским прогрессистам, подвергли резкому осуждению подчинение политической власти в США экономической верхушке и партийным боссам. Журнал кадетской направленности “Русская мысль” писал, что американские партийные лидеры “успели приобрести подавляющее значение и влияние и силой своих партийных организаций часто не только обращают в ничто действительную народную волю, но и управляют обществом вопреки его благу”. Американская политическая “машина” изображена была в кадетском органе “Речь” как собрание всемогущих “боссов”, управляющих во вред народу¹⁰.

После поражения части республиканских “боссов” на выборах в Конгресс США 1910 г. и замены их прогрессистскими деятелями, политическая ситуация в стране, по мнению конституционных демократов, изменилась в сторону большей демократизации. Ежемесячник кадетской направленности “Вестник Европы” подчеркивал, что прогрессисты создали благоприятные условия “для допущения и привлечения народных масс к прямому разрешению (...) политических вопросов”. Одним из преимуществ прогрессистского движения кадеты видели в его беспартийности: постановка вопроса о принципах самоуправления, выработанных инициативными группами, стоит вне зависимости от воли демократической и республиканской партий, а скорее – вопреки им¹¹. Широкая консолидация капитала и труда создали в стране новые экономические условия и новую политическую группировку разных элементов населения, которые уже, в свою очередь, потребовали новых форм и методов самоуправления.

Победа Вудро Вильсона на американских президентских выборах 1912 г. рассматривалась кадетами как, безусловно, отвечающая интересам и устремлениям американцев. Н.А. Бородин в книге “Северо-американские Соединенные Штаты и Россия” дал положительную характеристику мероприятиям Вильсона по законодательной борьбе с монополизацией и по охране труда, приветствовал урегулирование деятельности бесконтрольных прежде трестов и банков, установление нового таможенного тарифа, уничтожение монополий и фаворитизма в экономической жизни страны, введение рабочего законодательства¹².

“Союз 17 октября” в своей программе также декларировал принципы, характерные для политического момента в Америке. Соответствующими духу американского прогрессистского движения начала XX в. можно назвать меры по обеспечению посо-

⁸ См.: *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010, гл. IV; *его же.* Демократия в США от колониальной эры до XXI века. М., 2011, с. 149–175.

⁹ См.: Полный сборник платформ..., с. 36, 38, 39.

¹⁰ *Тверской П.А.* Письмо из Америки. – Русская мысль, 1911, № 4, с. 41; Рузвельт и “машина”. – Речь, 17.VIII.1910; Выборы в Соединенных Штатах. – Речь, 28.VIII.1910.

¹¹ *Тверской П.А.* Письмо из Америки. – Вестник Европы, 1911, № 8, с. 313–314, 316.

¹² *Бородин Н.* Указ. соч., с. 253–267.

биями рабочих и их семей в случае болезни и инвалидности, страхование рабочих от безработицы, ограничение рабочего времени для женщин и детей¹³. Одним из пунктов программы партии “Союз 17 октября” была организация доступного населению сельскохозяйственного, промышленного и торгового кредита. Кроме того, “Союз 17 октября” выступал за развитие “прямых налогов, на основе прогрессивного подоходного обложения, с постепенным понижением косвенного обложения предметов первой необходимости”, что также близко к установкам американского прогрессизма.

Внимание, которое октябристская печать уделяла американским президентам Теодору Рузвельту, Уильяму Тафту и Вудро Вильсону, выдавало надежду октябристов на изменения, которые способна проделать сильная личность в союзе с народом. В России для них примером был П.А. Столыпин, который пытался реформировать общество мирным путем, без потрясений существующего государственного строя. Октябристы стремились также и среди американских лидеров увидеть личности, способные “сильной рукой” избавить страну от некоторых дисбалансов в общественно-политическом развитии. Личность Теодора Рузвельта, пытавшегося противостоять американской “плутократии”, получила положительные отзывы в октябристской печати. Отмечалось, что “первый гражданин своего отечества” пользуется большой симпатией американцев. В статье “За океанами” “Голос Москвы” 10 июля 1908 г. писал об упадке нравов и исчезновении идеалов в американском обществе. “Плутократия” в силу многолетнего общественного попустительства окружила себя оградой беззакония и безответственности. На этом фоне именно Рузвельт, по мнению автора статьи, является спасителем, тараном против этой ограды. Именно он пробуждал в народе силы для борьбы с “властью доллара и обмана”¹⁴.

На протяжении американской президентской кампании 1912 г. октябристский орган “Голос Москвы” постепенно эволюционировал от поддержки “прогрессистского” кандидата Рузвельта к одобрению кандидата от демократической партии Вудро Вильсона. Важнейшим вопросом в политической повестке дня, по которому шло противостояние соперничавших между собой кандидатов, для октябристов являлся вопрос о таможенном тарифе. Сохранению республиканской политики протекционизма демократы противопоставляли понижение таможенного тарифа. Для октябристов программа кандидата-демократа Вильсона была более убедительна. О победе Вильсона на выборах “Голос Москвы” говорит как о закономерном итоге всей политической борьбы в Америке за предшествующие годы, как о победе американского народа, который с надеждой смотрит в будущее страны, на ее политическое, социальное и экономическое устройство¹⁵.

Сравнивая восприятие кадетами и октябристами внутренней политики и экономики США, стоит отметить, что их оценки американской действительности были во многом схожи. Как кадеты, так и октябристы положительно отнеслись к прогрессистским принципам, обе партии осуждали американских “плутократов” и одобряли демократизацию политической жизни страны. Вместе с тем октябристы, симпатизировавшие идее

¹³ Полный сборник платформ..., с. 94.

¹⁴ Вильям Тафт. – Голос Москвы, 11.VI.1908; Рагозина З. За океанами. – Голос Москвы, 10.VII.1908.

¹⁵ В статье “Партия Рузвельта” (Голос Москвы, 29.VII.1912) звучит одобрение предвыборной программы Рузвельта и подчеркивается, что он пользуется поддержкой всех штатов страны и всех социальных групп. Однако уже в середине августа 1912 г. разразился скандал, связанный с подозрением Рузвельта в финансовом соглашении с нефтяным трестом. Разочарование американцев в экс-президенте и сомнение в бескорыстности его “народнических” порывов отразилось и на страницах этой газеты (см. Рузвельт и нефтяной трест. – Голос Москвы, 15.VIII.1912). “Голос Москвы” также писал и о начинающих формироваться коалициях кандидатов на президентский пост Рузвельта и Тафта с финансовой олигархией (Рузвельт и печать. – Голос Москвы, 13.IX.1912). В статье, посвященной итогам выборов (Новый президент Соединенных Штатов. – Голос Москвы, 25.X.1912), звучит явное удовлетворение результатами выборов и подчеркивается, что именно Вильсон, а не Тафт и не Рузвельт, имел все основания, чтобы стать президентом.

“сильной руки” в государственном управлении, были по большей части сосредоточены в своем восприятии на фигурах американских президентов.

Интересно различие в отношении кадетов и октябристов к американским трестам. Если кадеты в целом осуждают силу возникающих в США корпораций как угрожающую “при свободе действий... даже правительству великой страны”¹⁶, то партийная печать “Союза 17 октября” подчеркивала, что централизация производства – ключ к благосостоянию народных масс¹⁷. В то время как кадеты отмечали, что борьба с “финансовыми баронами” “сделалась насущной потребностью американской жизни”¹⁸, октябристы считали, что концентрация производства означала его модернизацию¹⁹. Скорее всего, одобрение принципов концентрации капитала партией “Союз 17 октября” – следствие особенностей классового состава октябристской партии²⁰. Доминирование трестов в американской социально-экономической системе было, по мнению октябристов, закономерным итогом ее эволюции.

Начало XX в. ознаменовалось кардинальными изменениями в области внешнеполитического курса США. Время между 1898 г. и началом Первой мировой войны характеризуется активным развитием американского экспансионизма. Он был направлен в первую очередь на включение южноамериканских государств в зону своего влияния, а также на приобретение территорий в Азии и в районе островов Тихого океана. Встраивание Америки в систему международных отношений соприкасалось напрямую или косвенно с интересами России в мире и не могло, таким образом, не получить отклика в среде российских либералов. Несмотря на то, что, согласно Своду основных государственных законов, депутаты Государственной Думы устранились от решения внешнеполитических вопросов, российские либералы на протяжении всего периода существования законодательного собрания в России проявляли желание влиять на российскую внешнюю политику.

Можно говорить, что конституционно-демократическая партия выступала за ограничение империализма российского правительства. Ярким примером нежелания конституционных демократов поддерживать “великодержавные” планы правительства по расширению российского ареала влияния на международные дела, является стремление к скорейшему прекращению военных действий и подписанию мира с Японией в 1904–1905 гг.²¹ Понятны антиимпериалистические настроения конституционных демократов, когда речь заходила о внешнеполитической программе Соединенных Штатов. По мнению кадетов, американцы использовали испано-американскую войну 1898 г. для расширения сферы своего геополитического влияния²². “Вестник Европы” связывал усиление внешнеполитической активности США с вступлением в должность президента Теодора Рузвельта. Именно он, по мнению авторов издания, впервые открыто начал вмешиваться в международные дела, имевшие только отдаленное отношение к прямым интересам Соединенных Штатов²³. Строительство Панамского канала виделось российским кадетам воплощением стремления США стать колониальной державой и занять свое место в мировой политике²⁴. Н.А. Бородин писал, что империализм – “путь, несомненно, опасный для страны, приобретшей все свои богатства и мощь именно благодаря тому, что ее не истощали войны из-за господства и из-за приобретения колоний”²⁵.

¹⁶ Бородин Н. Указ. соч., с. 238.

¹⁷ Свидание с “отцом трестов” Чарльсом Р. Флинтом. – Голос Москвы, 26.VIII.1908.

¹⁸ Соединенные Штаты. Политическая программа Гюгса. – Речь, 23.II.1908.

¹⁹ Свидание с “отцом трестов” Чарльсом Р. Флинтом. – Голос Москвы, 26.VIII.1908.

²⁰ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987, с. 51.

²¹ См., например: Иностранное обозрение. – Вестник Европы, 1905, № 1, с. 371–383.

²² Тверской П.А. Американские злыбы дня. – Русская мысль, 1909, № 6, с. 67–68.

²³ Его же. Американская “злыба дня”. – Вестник Европы, 1906, № 4, с. 617–618.

²⁴ Его же. Американские злыбы дня, с. 68.

²⁵ Бородин Н. Указ. соч., с. 284.

Отношение партии “Союз 17 октября” к возрастающей роли Соединенных Штатов на международной арене не было столь однозначным, как у кадетов. Октябристы признавали за Соединенными Штатами возможность укреплять свое влияние в тех регионах, где это не противоречило российским интересам. Америка являлась в глазах октябристской партии цивилизующей внешнеполитической силой, и ее действия по установлению демократического правления под своей опекой в ряде менее развитых государств казались октябристам вполне целесообразными и оправданными. Так, описывая американское вмешательство в кубинскую политическую жизнь в 1906 г., октябристы отмечают, что оно “представляло необходимость”. По их мнению, без США на Кубе невозможно себе представить демократическое государственное устройство²⁶. Соединенные Штаты казались октябристам гарантом мирного сосуществования таких южноамериканских государств, как Перу и Эквадор²⁷. Вместе с тем доктрина Монро в том виде, в каком она применялась на практике Соединенными Штатами, вызывала осуждение в некоторых октябристских публикациях²⁸.

Рост американского влияния на международной сцене характерно проявился в посредничестве США между Россией и Японией при подписании Портсмутского мирного соглашения между Россией и Японией в 1905 г. Безусловно, события в Портсмуте открыли новую страницу в российско-американских отношениях. Отличие в реакции кадетов и октябристов на американское посредничество в русско-японской войне показывает разницу в понимании этими партиями внешнеполитических задач России.

Кадеты опасались того, что за неудачным ходом военных действий на Дальнем Востоке, происходивших во время революции 1905 г., может последовать радикализация настроений народных масс. В связи с этим любая держава, способная предоставить посредничество России в подписании мира, рассматривалась как лучший друг и союзник. “Вестник Европы”, описывая энергичную деятельность Рузвельта, его содействие успешному ходу конференции и постоянное общение с российским и японским монархами, отмечал: “Портсмутская мирная конференция, состоявшаяся по настойчивой личной инициативе президента северо-американской республики, имела в сущности очень мало шансов успеха и не могла бы привести ни к какому положительному результату, без постоянного и энергичного вмешательства Рузвельта”²⁹. Н.А. Бородин писал о помощи Соединенных Штатов России во время заключения русско-японского соглашения как о “немаловажной услуге”³⁰. По его мнению, именно благодаря “вдохновителю и руководителю портсмутской конференции”³¹ Рузвельту Россия смогла избежать дальнейшего разгрома японской армией и осложнений во внутривосточной жизни.

В отличие от кадетов октябристам не было свойственно желание мира с Японией “любой ценой”, для них было в целом характерно иное понимание интересов России, их государственнический настрой заключался в отстаивании правительственной точки зрения в этой сфере. В ситуации, когда само существование России в качестве империи подвергалось опасности из-за революции и неудач русской армии в ходе русско-японской войны, октябристы выступили за скорейшее заключение мирного договора с Японией. Действия Теодора Рузвельта, связанные с заключением Портсмутского мирного договора, октябристами расцениваются как “благородные”³², а его заслуги в целом в деле умиротворения ситуации на Дальнем Востоке – как несомненные. Вместе с тем в “Слове” подчеркивалась прояпонская ориентация Соединенных Штатов. В статье “Переговоры о мире” от 2(15 августа) 1905 г. издание попыталось выделить причины,

²⁶ Соединенные Штаты и Куба. – Голос Москвы, 8.I.1908.

²⁷ Война в Южной Америке. – Голос Москвы, 31.III.1910.

²⁸ См., например: Панамериканизм. – Голос Москвы, 25.XII.1910.

²⁹ Иностранное обозрение. – Вестник Европы, 1905, № 9, с. 375.

³⁰ Бородин Н. Указ. соч., с. 286.

³¹ Иностранное обозрение. – Вестник Европы, 1905, № 9, с. 376

³² Телеграммы газеты “Слово”. Портсмут. – Слово, 14.VIII.1905.

по которым Соединенные Штаты сочувствуют Японии³³. Главная из них – намечающееся союзничество Америки и Японии в Дальневосточном регионе.

Одним из самых драматичных эпизодов российско-американских отношений, происшедших в этот период, стало расторжение российско-американского торгового договора 1832 г. Инициатором расторжения выступили Соединенные Штаты в 1911 г., мотивируя его отказом России снять с американских граждан иудейского вероисповедания, прежде эмигрировавших из России, ограничения, предусмотренные российским законодательством. Этот инцидент наглядно продемонстрировал различия в восприятии Соединенных Штатов Америки и их политики в отношении России конституционно-демократической партией и “Союзом 17 октября”.

Кадеты рассматривали отказ российской дипломатии “пойти на попятную” в вопросе об американских гражданах иудейского вероисповедания как ошибку с “долгоиграющими” последствиями. Кадеты выступали в своей политической программе против социального и культурного неравенства полов, национализма и религиозной нетерпимости³⁴. Понимая еврейский вопрос как часть вопроса о гражданском равноправии в России, кадеты использовали денонсацию российско-американского торгового договора 1832 г. как повод подвергнуть критике российское антиеврейское законодательство.

В своей брошюре “Внешняя политика России в 1911 году” лидер кадетской партии П.Н. Милюков писал: “Нужно быть русским националистом, чтобы (...) допускать какие-либо ошибочные препятствия для въезда для русских евреев, кроме тех, которые могут быть общими для всех вообще русских подданных, эмигрировавших в Америку”³⁵. “Вестник Европы” подчеркивал, что граждане Соединенных Штатов “не хотят получать в виде особой любезности то, что принадлежит им по праву; они не желают зависеть от доброй воли чужого правительства в пользовании своими законными договорными правами, и это с их стороны вполне естественно”³⁶. “Русская мысль” высказывала мнение, что в конфликте “очень выпукло обнаружилась исключительность правового положения евреев в России”³⁷, а “Речь” писала о том, что недоразумения между нашими странами являются прямыми следствиями недалководидной российской национальной политики³⁸.

Если кадеты выразили несогласие с действиями правительства, то “Союз 17 октября” одобрил отмену торгового договора. Он продемонстрировал патриотический настрой партии и поддержал ряд внешнеполитических мероприятий российского правительства. Октябристы отмечали: недопущение в страну лиц, которых русское правительство признает причастными к антигосударственной деятельности, – неотъемлемое право России и никому не позволено вмешиваться в ее дела³⁹. А.И. Гучков связывал отмену торгового договора с “еврейским засильем” в Америке⁴⁰.

Отношение “Союза 17 октября” к отмене российско-американского торгового договора имело под собой реальную основу в политической практике этой партии. Формально декларируя в своей программе борьбу за обеспечение гражданских прав, таких, как свобода вероисповеданий, и заявляя о необходимости “признания за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей”⁴¹, в своей думской деятельности партия выступала в целом против дарования равноправия российским евреям⁴².

³³ Переговоры о мире (Портсмут). – Слово, 2.VIII.1905.

³⁴ См.: Полный сборник платформ..., с. 56–58.

³⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 579, оп.1, д. 4444, с. 18.

³⁶ Иностранное обозрение. – Вестник Европы, 1912, № 1, с. 367–368.

³⁷ Русско-американский конфликт. – Русская мысль, 1912, № 2.

³⁸ Русско-американские недоразумения. – Речь, 16.X.1911.

³⁹ *Сенин А.С.* Александр Иванович Гучков. М., 1996, с. 65.

⁴⁰ ГАРФ, ф. 115, оп. 1, ед. хр. 19(5).

⁴¹ Полный сборник платформ..., с. 93.

⁴² *Шелухаев В.В.* Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987, с. 56–57.

В 1911 г. партия “Союз 17 октября” совместно с националистами и правыми резко выступила в Думе против действий США. Фракция октябристов внесла в Думу законопроект, направленный, по сути, на объявление США торговой войны. Подписавшие его Гучков, Лерхе и Карякин рекомендовали взимать с американских товаров пошлину со 100-процентной надбавкой, на товары же, подлежащие в соответствии с действующими правилами ввозу без пошлины, установить таможенный сбор в размере 100% от их стоимости. Однако позиция октябристов вызвала раздражение некоторых текстильных фабрикантов, ибо без ввозимого из Америки хлопка их предприятиям грозила остановка, и октябристам пришлось отступить⁴³.

Перечисленные выше эпизоды российско-американских внешнеполитических связей были, без сомнения, малозначительны по сравнению с теми, что возникли между Россией и Соединенными Штатами во время разразившейся в 1914 г. Первой мировой войны. Невиданная доселе по своему размаху и влиянию на мир баталия оказала кардинальное воздействие на отношения между нашими странами, объединив их в определенном смысле (до объединения военных усилий, как известно, дело не дошло) перед лицом общих врагов – Германии и ее союзников.

В России Первая мировая война послужила сплочению всех думских фракций перед лицом военной опасности. 26 июля (8 августа) 1914 г. на чрезвычайном заседании Государственного совета и Государственной думы депутаты заявили о единстве царя и народа и проголосовали за предоставление правительству военных кредитов. В Соединенных Штатах Америки Первая мировая война вызвала бурю эмоций – от негодования до опасений за свою политическую безопасность. Несмотря на то, что страна практически не участвовала в военных действиях, симпатии американцев уже вскоре после начала войны всё больше склонялись на сторону Антанты.

Начиная с июля 1914 г. в кадетской и октябристской печати начали появляться публикации, посвященные отношению американцев к начавшейся европейской войне и попыткам США лавировать на грани нейтралитета (даже в момент потопления немецкими подводниками британского лайнера “Лузитания”, на борту которого погибло немало американских граждан). Российские либеральные издания подробно писали как об американском антивоенном движении, связанном в первую очередь с видным демократическим деятелем Уильямом Брайаном, так и об американских “милитаристах”, ассоциировавшихся в основном с экс-президентом США Теодором Рузвельтом⁴⁴.

Формирование в 1915 г. по инициативе кадетов и с участием октябристов Прогрессивного блока в IV Государственной думе, а также открытое противостояние законодательного органа царю были связаны с поражениями русских войск. Целью этого противостояния было принуждение монарха к созданию ответственного правительства, которому будет под силу ведение победных военных действий. В свете описанного понятно желание конституционных демократов (как и других партий указанного блока) видеть Соединенные Штаты союзником России. Иногда это желание казалось непреодолимым. «Америка – миролюбивая страна; но горе тому, кто бессовестно спекулирует на ее миролюбии! Проведена “мобилизация гениальности”, собран весь цвет, весь мозг страны. И если разрыв и борьба с Германией будут неизбежны, вокруг этого мозга сразу же сложится послушное, стальное тело. Миролюбие вырождается в лживую отвагу, а любовь к свободе – в страстную ненависть к тирании мира», – писал “Вестник Европы” в 1915 г. Политика Вильсона в сложившихся обстоятельствах была, по мнению кадетской печати, верхом мудрости и выдержанности. «Как политический деятель он растет перед нами положительно не по дням, а по часам, с каждым затруднением в американской внешней политике. Он осторожен и медлителен, но любители Sturm und Drang-Politik⁴⁵

⁴³ Сенин А.С. Указ. соч., с. 65.

⁴⁴ См.: Зак А.И. Дни “Лузитании”. – Вестник Европы, 1915, № 7; его же. Два полюса. – Вестник Европы, 1915, № 8; Америка. Мнение Рузвельта, 8.II.1915; Новая книга Рузвельта. – Голос Москвы, 29.IV.1915; Нейтральные державы. Агитация Брайана. – Голос Москвы, 16.VI.1915.

⁴⁵ Политика бури и натиска (нем.).

должны заметить себе, что паузы в политике также необходимы, как паузы, скажем, в музыке. А президент Вильсон умеет делать “божественные” паузы»⁴⁶.

“Союз 17 октября” даже в состоянии разделения на несколько отдельных фракций (раскол произошел в 1914 г.) продолжал оставаться в Думе опорой царского самодержавия. Видно их желание приблизить победный конец в войне с Германией. В связи с этим в октябристской печати появляются надежды на союзнические отношения с Соединенными Штатами Америки в войне с Германией, и по мере ухудшения отношений между Россией и Германией надежды на вступление Америки в войну все возрастали. В ряде статей, появившихся в “Голосе Москвы” в период Первой мировой войны, издание подчеркивает свое одобрение Соединенных Штатов, стремление видеть Америку союзником России.

Гибель лайнера “Лузитания” широко освещалась в октябристской печати⁴⁷. Стремление Германии спекулировать американским миролюбием вызвало у них раздражение⁴⁸. Далее, в статье “Агитация Брайана” от 16 июня 1915 г. “Голосом Москвы” осуждается стремление Уильяма Брайана приложить усилия к дальнейшему сохранению дружественных отношений между США, Германией и Австро-Венгрией⁴⁹. Напротив, стремление Теодора Рузвельта приблизить вступление Америки в мировую войну октябристами активно приветствовалось⁵⁰. Как одно из возможных преимуществ войны российским октябристам виделась перестройка международной системы торговли (в ущерб Германии) и как следствие – развитие российско-американского товарообмена⁵¹.

Изменение внутривойсковой ситуации в России после Февральской революции отразилось на российско-американских отношениях. В составе первого Временного правительства доминировали представители партии кадетов, да и остальные министры были известны либеральными взглядами. Военным министром стал октябрист Гучков, а министром иностранных дел – лидер конституционных демократов Милоков, один из наиболее желательных для американцев кандидатов на этом посту. Свою радость по случаю объявления Соединенными Штатами войны Германии Милоков связывает с надеждой на дальнейшее сближение с этой страной: “Вступив в нашу семью, Америка только еще ярче подтверждает освободительный характер войны, что имеет огромное моральное значение”⁵². Среди прочего Милоков декларировал, что, “подав друг другу руки, *две великих крестьянских демократии* действительно обеспечат человечеству лучшее будущее”⁵³.

После послания президента Вильсона конгрессу 2 апреля 1917 г., в котором он приветствует события российской революции и называет Россию “достойным партнером” в антигерманской “лиге чести”⁵⁴, российско-американские связи, казалось, стали прочными и нерасторжимыми. Соединенные Штаты были теперь, по мнению российских либералов, самым желанным союзником демократической России: “Испытанная (...) органическая верность американцев идеям народоправства для нас, только зачинающих свое свободное государственное существование, является не только примером, но и источником бодрости, но и гарантией против ошибок и соблазнов. (...) Не показательно

⁴⁶ *Зак А.И.* Военные приготовления в Соединенных Штатах (Письмо из Нью-Йорка). – Вестник Европы, 1915, № 11, с. 298, 289.

⁴⁷ См.: Нейтральные державы. Нота американского правительства. – Голос Москвы, 30.IV.1915; К гибели Лузитании. – Голос Москвы, 3.V.1915.

⁴⁸ Немецкий террор и Америка. – Голос Москвы, 9.VI.1915.

⁴⁹ Нейтральные державы. Агитация Брайана. – Голос Москвы, 16.VI.1915.

⁵⁰ Америка. Мнение Рузвельта. – Голос Москвы, 8.II.1915; Иностранная жизнь. Соединенные Штаты. Новая книга Рузвельта. – Голос Москвы, 29.IV.1915.

⁵¹ Развитие русско-американского товарообмена. – Голос Москвы, 23.V.1915.

⁵² Министр иностранных дел о политическом моменте. Значение Америки в семье соглашения. – Биржевые ведомости, 23.III.1917.

⁵³ ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 1516.

⁵⁴ http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Wilson's_War_Message_to_Congress.

ли? – в столь исключительный для пацифической Америки момент в конгресс вносится резолюция с приветствием русскому народу по поводу установления демократического образа правления в России. Значит и там, за океаном, так же осязательно, как и мы, ощущают духовную близость двух дальних, но спаянных единым устремлением народов”, – писали “Биржевые ведомости”⁵⁵. Знаменательно, что Соединенные Штаты официально признали российское Временное правительство уже 9(22) марта 1917 г., опередив в этом все остальные страны.

Проводя сравнение восприятия Соединенных Штатов кадетами и октябристами, можно прийти к нескольким выводам. Соединенные Штаты воспринимались в целом и кадетами (в большей степени), и октябристами как дружественная держава, отстаивавшая близкие России интересы во внешней политике. Подобные настроения конституционно-демократической партии и “Союза 17 октября” проявились в восприятии ими американского посредничества России при заключении Портсмутского мирного договора 1905 г., а также при рассмотрении этими партиями возможности вступления Соединенных Штатов в Первую мировую войну десятилетием позже. Различия в восприятии Америки диктовались идеологическими расхождениями партий. Отношение конституционно-демократической партии России к США вполне соответствовало ее политическим целям и программе. Для них как для политической силы, ориентированной на западные ценности, необходимым казалось найти образцы для подражания среди уже существовавших политических устройств демократического мира. Одно из таких идеальных воплощений они видели в Америке. Вместе с тем конкретные явления внутривнутриполитической жизни и внешней активности Соединенных Штатов скорректировали близкий кадетам восторженно-позитивный образ Америки, добавив к нему более взвешенные, а подчас и негативные нотки. Партия “Союз 17 октября”, более консервативная по духу, не считала Америку своим политическим идеалом. В то же время обе указанные партии рассматривали Соединенные Штаты как своего союзника в моменты обострения внешнеполитической ситуации на Дальнем Востоке в результате русско-японской войны и в ходе Первой мировой войны.

⁵⁵ Новый член демократической семьи. – Биржевые ведомости, 22.ИИ.1917; см. также: Выступление Соединенных Штатов. – Русские ведомости, 30.ИИ.1917.